

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

г. Москва

15 ЯНВ 1977

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

В ДВУХ шагах от Виноградской улицы, где, звеня, вскарабкиваются в гору и, поскрипывая тормозами, спускаются вниз бойкие пражские трамваи, лежит улочка с поэтическим названием «Угорных стромку», что в переводе с чешского означает «близ горных деревьев». Цепочкой стоят дома: впереди палисадник, сзади — сад. На одном из домов — памятная доска. Медные буквы гласят: «Здесь в 1942 году заседал подпольный ЦК Коммунистической партии Чехословакии».

Мне довелось побывать в этом доме — обычном жилом доме в гостях у исключитель-

тание огнем, она показала, что создана из прочного металла».

Прошли годы, и сегодня «маленькое создание с живыми глазами» — человек зрелых лет, коммунист, заслуженная артистка республики.

Лиду Плаху трудно описать, если искать в ней внешние приметы необычности. Она такая же, как и все сегодняшние женщины ее поколения, — моложава, обаятельна, проста в обращении, доброжелательна к людям. Говорит спокойно и мягко, но вдруг засмеется молодо и жизнерадостно. Готова терпеливо объяснить и уточнить то, что самой давно уже ясно, представляется оче-

трудности. Да, можно и нужно любить людей такими, какие они есть. С их мелкими недостатками. Но вместе с тем нужно определить для себя границы — что можно прощать людям, а чего нельзя. В разных ситуациях это по-разному. Но всегда такой водораздел имеется. И в личной жизни, и в партийной работе, и в театре очень важно вовремя почувствовать, понять, где можно дискутировать, а где нужно не спорить, а работать.

После освобождения жизнь не стала для Лиды легкой. Умерла мать. Болел отец. Лида чувствовала себя уставшей. Не могла представить, как можно снова идти в школу. Казалось, все уже перевидела и пережила. Тогда-то и начала она вместе с Густой Фучиковой работать в издательстве «Свобода», собирать и готовить к печати рукописи Фучика.

Именно тогда она почти хоронила свою мечту о театре. Но однажды ей позвонила артистка Национального театра Боженка Пулланова; эта известная актриса также была арестована гестаповцами, и ее тоже водили «на сеансы в печкарну» — так заключенные называли одно из помещений в бывшем дворце капиталиста Печка. Там, на «сеансе», Боженка Пулланова как-то столкнулась с Фучиком, и тот успел прошептать ей: «Если выберешься на волю, посмотри, что можно будет сделать для Лиды». И вот Боженка Пулланова позвонила...

Что было потом? Бесчелные уроки на дому, голова, полная стихов и ролей, и, конечно же, неизменный в каждой актерской судьбе «счастливый случай». И все это время ее веда невидимая рука Юлиуса Фучика.

Однажды Лида получила записку от знакомого актера. Торопливые слова сообщали: «Лида! Пожалуйста, обязательно позвони в театр. У нас в «Ветрике» заболела актриса, и мы хотели бы, чтобы ты ее заменила. Мы считаем, что только ты, со своим отношением к делу, можешь помочь». Это, собственно, и было первым настоящим приглашением на сцену, где тогда ставили драматическую композицию по фучиковскому «Репортажу с петлей на шее».

Так началась актерская жизнь. Было в ней все — бесконечные переезды из села в село, из городка в городок, по разоренной войной стране вместе с трупой «деревенского театра», была и более высокая ступенька — «Театр имени 5-го мая». А затем — Национальный театр.

Так писалась новая глава в жизни Лиды Плахи.

К. НИКИФОРОВА.
(Соб. корр. «Советской России»).

Прага.

Е Е В Е Л А
РУКА ФУЧИКА

ного человека. Человека из легенды. Я пришла сюда по адресу, который нам оставил Фучик в своей книге «Репортаж с петлей на шее».

В книге есть глава с простым названием — «Лида». Лида — «маленькое создание с живыми глазами, почти девочка». Ей было неполных девятнадцать, когда ее познакомили с Фучиком; она больше всего на свете увлекалась любительскими спектаклями. В книге рассказывается, как прочно и естественно вошла тогда Лида в жизнь коммунистического подполья. Сначала только сопровождала Фучика — пожилой, прихрамывающий господин с бородкой и хорошенькая «дочка». Затем вместе шли на первое конспиративное собрание, потом на первую явку. В феврале 1942 года ее приняли в члены Коммунистической партии прямо на подпольном заседании Центрального Комитета.

Позже пришли испытания. Однажды утром, когда больная Лида металась в горячке, время от времени засыпая беспокойным сном, пришел человек и оставил чемодан с короткой запиской: «Профессор серьезно заболел». Это означало, рассказывает Лида Плаха, что Фучика схватили. В чемодане была пишущая машинка и рукопись Юлиуса. А температура у Лиды поднималась все выше... Тем не менее за час до прихода гестаповцев ей удалось передать чемодан в надежные руки.

«Лида не подвела», — писал в тюрьме Фучик и оставил приказ: «Когда нас уже не будет в живых, постарайтесь, чтобы она не оказалась потерянной для партии. Она хорошо проявила себя в самое тяжелое время. Пройдя испы-

видным. Одно ей трудно — говорить о прошлом, о тех днях, когда она вместе с подпольщиками боролась против фашистов, а затем когда в гестапо и в тяжелых условиях концентрационного лагеря в Равенсбрюке, все они, попавшие в лапы фашистов, самоотверженно боролись за каждого заключенного.

— Бывает, соберутся за столом старые товарищи, те, кто выстоял, выдержал и вернулся, — рассказывает Лида. — Вспоминаем о лагере, в памяти встают отдельные эпизоды, чьи-то фразы, слова... Иногда смешные нам теперь ситуации, и мы смеемся, а наша молодежь, дети, смотрят на нас с недоумением и даже с осуждением. «Как же можно смеяться, — говорят они, — или, может быть, все это не было так страшно?» А мы ведь вспоминаем не только трагическое. Главное, что мы вынесли оттуда, — наша верность друг другу, наша борьба: без них нельзя было уцелеть.

— О тяжелых минутах, о побоях человек забывает. А в то время физическую боль мы воспринимали как удары врага. Хуже было, если кто-то предавал... После допроса приходилось несколько дней лежать на животе, но в конце концов боль проходила. А предательство... Эта боль быстро не проходит.

Лида помолчала и добавила:

— Подобное чувство мне пришлось пережить вновь в 1968 году. К счастью, это уже прошлое.

И вот еще деталь:

— Я ненавижу ложь. Просто не умею лгать. До сегодняшнего дня я не научилась молчать о том, что я думаю. Отсюда бывали и мои личные